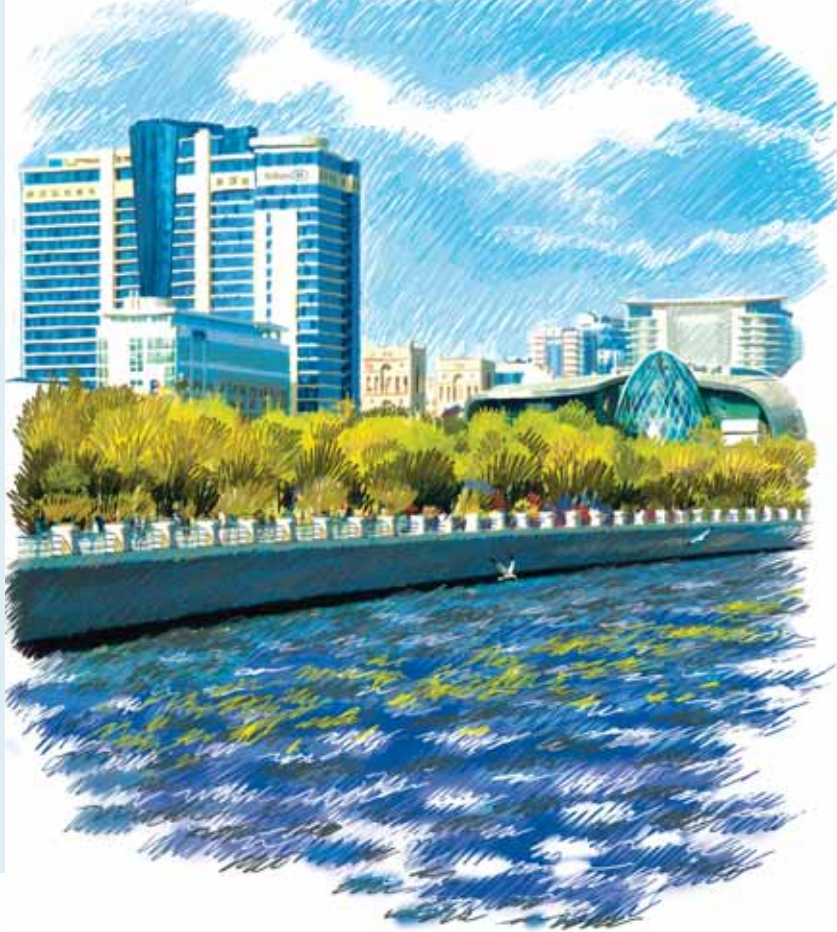

БАКИНСКИЙ ДАВОС: И КОСМОС, И НЕФТЬ, И ГАЗ

ВЛАДИМИР МИШИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

В Баку 7–8 апреля этого года прошел Всемирный экономический форум (ВЭФ) — «Бакинский Давос», заявленный как «стратегический диалог, связанный с будущим Южного Кавказа (ЮК) и Центральной Азии (ЦА)». Главной целью форума, инициированного официальным Баку в преддверии осенних выборов президента страны, стала все же реанимация угасающего в мире интереса к Азербайджану как производителю и экспортеру нефти и газа.

На реализацию этой цели поработали и пропагандистская машина Азербайджана, и выступления делегатов «Бакинского Давоса», восхищавшихся с трибуны форума «неповторимым архитектурным обликом Баку» и «экономическими успехами республики», и приуроченные к событию меморандумы и соглашения, касающиеся практических дел на шельфе Каспия. Но даже эта триада не сделала «клон Давоса» событием; интеграция ЮК и ЦА — дело важное и нужное — все еще пребывает в состоянии неопределенности...

«**Б**акинский Давос», вопреки ожиданиям организаторов форума, не почтили своим присутствием

знаковые мировые лидеры и капитаны глобальной экономики. Скромными были как количество участников форума (официально

140 из 40 стран, считая послов, аккредитованных в Азербайджане), так и их состав. Самыми «тяжеловесными» фигурами оказались премьер-министры Албании и Литвы — маленьких стран, весьма далеких от каспийских интересов.

И даже программная цель, «старт долгосрочных совместных инициатив для достижения устойчивого развития ЮК и ЦА», была в итоге сведена к Азербайджану — «космической державе, призванной 100 лет обеспечивать Европу нефтью и газом», а инициативы — к ремейкам давно известных каспийских посылов.

Баку а-ля Hilton

Об Азербайджане — геополитическом центре ЮК и ЦА — заявил президент Ильхам Алиев. В качестве аргументов, подтверждающих «старые истины», главой государства были использованы следующие утверждения: «Азербайджан — первая страна, которая открыла Каспийское море для иностранных инвестиций»; «Мы — первая страна, которая построила энергетические коридоры от Каспия до Средиземного моря и от Каспия до Черного моря»; «Экономика Азербайджана составляет 80% экономики всего ЮК»; «Республика уже начала играть транзитную роль в плане транспортировки через Каспий углеводородов».

К ним И.Алиев добавил новые, сообщив участникам ВЭФ, что в феврале с космодрома Куру во Французской Гвиане был успешно выведен на орбиту первый азербайджанский спутник AzerSpace-1, и это только начало развития космической промышленности в Азербайджане. Ракетно-носитель Ariane-5, стартовый комплекс и Центр управления полетом Азербайджану обеспечили нефтяные доллары, Франция и США.

От нефти и ее фактора в экономике Баку, несмотря на все за-

явления о развитии ненефтяного сектора экономики и инвестирования средств «в человеческий капитал», пока никуда не деться — даже в космосе.

Щедры аванс Баку на будущие планетарные успехи выдал лидер ВЭФ Клаус Шваб: «Азербайджан, добившийся под руководством президента Ильхама Алиева таких больших успехов, в будущем будет играть одну из самых важных ролей в глобальном масштабе».

Герцог Йоркский также поделился мыслью немалой глубины: «Очень важно направлять доходы от нефтегазового сектора в другие отрасли экономики». Для полноты герцогского откровения не хватало только слов: «лучше быть молодым, здоровым и богатым, чем бедным, старым и больным». А региональный президент британской ВР по Азербайджану, Грузии и Турции Гордон Биррел сделал серьезное дополнение к герцогскому откровению: «Очень важно вкладывать инвестиции в новые разведочные проекты на Каспии».

С учетом 13 лопнувших морских СРП Азербайджана и в контексте проблемы стабилизации в республике добычи нефти (хотя бы на уровне 42–43 млн тонн в год) и роста добычи газа (хотя бы до 20 млрд м³ к 2018 году) заявление ВР о новых инвестициях в шельф Каспия и о новом разведочном бурении можно считать хотя и ремейком, но вполне актуальным.

По ходу заметим, что как раз в период работы форума ГНКАР заявила о начале бурения второй разведочной скважины на каспийской структуре Гошадаш (первая оказалась неудачной) и о скором подписании соглашения с сингапурской Keppel Offshore and Marine о строительстве новой плавучей полупогружной буровой установки для Азербайджана. Новая ППБУ обойдется Республике в \$1 млрд, а всего таких установок планируется построить четыре.

Ну и, конечно, дискуссионная картина ВЭФ была бы неполной без восторгов участников форума по поводу «неповторимой архитектурой красоты Баку» — спору нет, столица Азербайджана за по-

следние годы за счет все тех же нефтедолларов преобразилась.

Что касается важных практических достижений форума, то, помимо мощного пиара Азербайджана, большинство участников форума смело высказались за экономическую интеграцию на пространстве ЮК и ЦА. Идея регионального масштаба была, таким образом, вброшена в бизнес-массу. Открытым, правда, остался вопрос, когда эта правильная сама по себе идея ими овладеет.

К интеграции ЮК и ЦА?

С трибуны «Бакинского Давоса» прозвучала мысль, что сейчас 48% ВВП Азербайджана формируется за счет природных ресурсов. К 2020 году доля сырья в ВВП республики составит уже 20% и «самым главным экономическим заменителем нефти и газа станет восстановление Великого шелкового пути (ВШП)». В общем, даешь ВШП как стержень интеграции ЮК и ЦА и процветания Азербайджана!

В качестве тестов на внедрение идеи в массы прозвучали два трубопроводных ремейка. С первым выступил президент ГНКАР Р.Абдуллаев, посетовавший на то, что «в настоящее время основной экспортный нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан им. Гейдара Алиева эксплуатируется не на полную мощность». Полная мощность — это 60 млн тонн нефти в год, а объединенных экспортных сырьевых ресурсов Азербайджана и Туркмении хватает лишь для того, чтобы собрать для БТД в двух странах около 30 млн тонн нефти в год.

Как следствие, в качестве интеграционной идеи лидер ГНКАР обозначил транспортировку через БТД нефти с Кашагана, где добыча запланирована на лето 2013 года: Баку надеется, что нефть Казахстана интегрируется с полупустым БТД, решив, таким образом, проблему рентабельной загрузки нефтепровода. Сегодня БТД — это не просто экономический просчет Баку и низкая рентабельность, это еще и тень, брошенная на евроатлантическую идею Южного энергетического

коридора (ЮЭК). Куда ж без Кашагана?

Покупаются на драйв интеграции ЮК с ЦА, понятное дело, Россия и Каспийский трубопроводный консорциум. Ввод в действие первой фазы расширения КТК позволит дополнительно прокачивать в Новороссийск 10–15 млн тонн казахстанской нефти в год. Получится ли в этом контексте кашаганская интеграция ЮК с ЦА?

ВЭФ в Баку — прекрасный PR-ход Азербайджана, позиционирующего себя как ключевое государство Южного Кавказа

Второй трубопроводный ремейк с трибуны двинул в массы посол США в Азербайджане Ричард Морнингстар, ранее спецпредставитель президента США

Форум должен был стать стартовой площадкой для запуска интеграционных процессов Южного Кавказа и Центральной Азии

по энергетическим вопросам в Евразии, в который уже раз заявивший о «необходимости преодолеть трудности с Транскаспийским газопроводом и пустить по Южному газовому коридору туркменский газ».

Интеграционная идея ГНКАР: транспортировка нефти Кашагана через БТД в надежде решить проблему рентабельной загрузки нефтепровода

Не более чем ремейком стали и пассажи о важности железной дороги Баку–Тбилиси–Карс (БТК), «объединяющей Азию и Европу». БТК должен заработать в 2014 году, тогда и станет ясно, насколько мощно он объединит континенты: БТД тоже должен был стать важным интеграционным инструментом, однако не стал.

Тучи над TANAP

«Одним из самых выдающихся событий последнего периода бы-

ло подписание соглашения по проекту Трансанатолийского газопровода (TANAP)», — отметил президент И.Алиев. Баку взял на

Два новых месторождения Азербайджана — Умид и Апшерон — смогут к 2020 году выйти на суммарную добычу лишь 4,5–6,5 млрд м³ газа в год

себя основные финансовые обязательства по строительству трубы — пока на рискованные 80%, но в ГНКАР очень хотят снизить их до приемлемого 51%.

США на форуме вновь поддержали строительство Транскаспийского газопровода и транспортировку по Южному газовому коридору «большого» туркменского газа

Более того, этот газопровод стартовой мощностью 16 млрд м³ газа в год «будет рассчитан на эксплуатацию в течение минимум 100 лет». Не слишком ли смелое заявление президента?

Интеграция — это когда все «за». Но даже если принципиальные решения принимают президенты, это не значит, что дело пойдет дальше бумаги

Ведь британская ВР, участвующая в реализации проектов Шах-Дениз (источник газа для ЮГК) и Южно-Кавказского трубопровода

Интеграция интеграцией, но когда нефтегазовые ресурсы истощатся, провозглашено, что заменой им станет восстановление Великого шелкового пути

(690 км от Баку до границы с Турцией, на которой ЮКТ будет соединен с TANAP), заявила о 60-летнем сроке эксплуатации газопровода. Впрочем, в ВР любят опровергать заявления официального Баку.

Так, говоря о газовых ресурсах Азербайджана, ВР называет циф-

ру в 1,3 трлн м³, тогда как в Баку говорят (не утруждая, правда, себя доказательствами) о 6 трлн м³. Если исходить из ресурсов в 1,3 трлн м³, объемов внутреннего потребления Азербайджана в 12 млрд м³ газа в год и обещанных TANAP ежегодных 16 млрд м³, запасов газа у республики (даже если поставки в Грузию и Россию станут нулевыми) хватит менее чем на 50 лет.

Но дамокловым мечом над TANAP висит не только британский газовый прогноз. Неприятной новостью — уже после завершения ВЭФ в Баку — стала предварительная оценка стоимости TANAP, выросшая со стартовых \$7 млрд до \$11 млрд. И это еще не предел, так как все нюансы строительства газопровода на данном этапе учесть невозможно.

Ресурсную проблему TANAP по традиционной для Азербайджана схеме — в день какого-либо политического события дополнить его подписанием нефтяного контракта — на форуме в Баку закрывали ГНКАР и Statoil, подписавшие меморандум о взаимопонимании по совместной разработке каспийского блока Зафар-Машал. Это уже второй заход сюда иностранных инвесторов. Первый, с участием ExxonMobil и ConocoPhillips, начавшийся в 1999 году, закрыла первая — и единственная — разведочная скважина проекта ценою \$150 млн, оказавшаяся пустой. В общем, еще один каспийский ремейк...

Порадовали планы Total начать в 2020 году промышленную добычу газа с каспийского месторождения Апшерон. При планируемой добыче 3–5 млрд м³ газа и ресурсах месторождения, оцененных Total в широком интервале 150–300 млрд м³, запасов Апшерона хватит на 30–60 лет.

В ресурсном контексте огласила объемы добычи углеводородов на первой скважине каспийского месторождения Умид и ГНКАР — 0,7 млн м³ газа и 100 тонн конденсата в сутки. Получается, правда, что за год такая скважина Умида способна дать 0,25 млрд м³ газа и 36,5 тыс. тонн конденсата. Экстраполируя этот уровень добычи на шесть скважин, которые ГНКАР планирует пробурить на месторождении, получим добывающий потенциал Умида: 1,5 млрд м³ газа и 0,2 млн тонн конденсата в год. А ведь от Умида ожидали больше — 5–6 млрд м³ газа в год.

Вот, пожалуй, и все знаковые новости «Бакинского Давоса». Интеграция — это когда все «за». И даже если принципиальные решения принимают президенты, это не значит, что дело пойдет дальше бумаги. Как аргумент еще один ремейк: 16 июня 2006 года в Алматы президенты Азербайджана и Казахстана подписали соглашение о поставках мировым потребителям казахстанской нефти по трубе БТД. Прошло семь лет, и где, спрашивается, та нефть для той трубы?

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru

СКАЙ ФОРТ

ЖИЛОЙ КВАРТАЛ

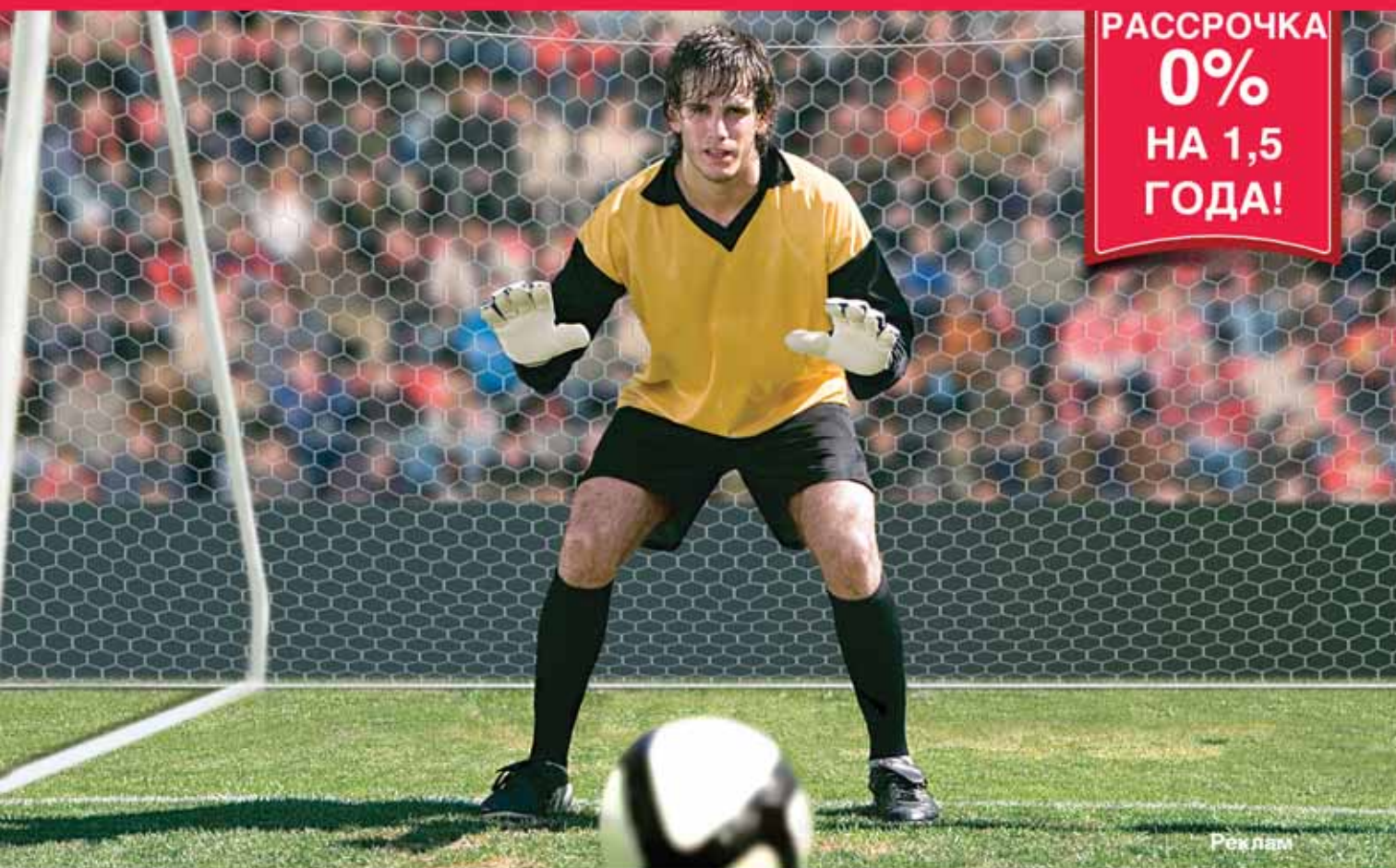
КОЛОМЕНСКАЯ

БИЗНЕС-КЛАСС

НАГАТИНСКАЯ

КВАРТИРА НУЖНА? ТОГДА - НАДО БРАТЬ!

РАССРОЧКА

0%

НА 1,5
ГОДА!

Реклам

СКИДКА 4% ТОЛЬКО В МАЕ

Рассрочка предоставлена ООО "ИСК Столица"

www.sfort.ru (495) 988-88-77